

Глава 49. Мольбы перерожденной принцессы (ч.3)

Единственным источником звука были скрипящие то и дело колеса кареты.

Благодаря чему повисшая внутри тишина казалась мне уже не настолько гнетущей.

Взгляд сэра Леонарда смягчился, словно смирившись с ослепительным светом солнца.

– Вы такая сильная, и в вас столько энергии, – вдруг посетовал он, – не то что ...другие.

Я вопросительно склонила голову набок. Вообще не поняла, что он имеет в виду. Простая мысль, что он сейчас отвергнет меня, вызывала целые водопады слез. Разве можно назвать сильной такую плаксу, как я?

Он мягко улыбнулся моему недоумению, и я, зачарованная его улыбкой, расслабилась и спокойно задышала. Последние слезинки скатились по моим щекам.

Вытерев мое заплаканное лицо в последний раз, сэр Леонард наконец-то поднялся с пола и вернулся на свое место. Его движениям не хватало обычного рыцарского блеска. И эта неуклюжесть почему-то заставила мое сердце забиться еще быстрее.

А ведь мне нравятся brutальные мужчины, – подумала я.... мои мысли бездумно блуждали, уводя меня куда-то не туда.

Сэр Леонард наклонился вперед, сплетя руки между коленями. Он пристально посмотрел на меня, и улыбка исчезла с его лица.

– Принцесса, – предельно формально произнес он.

Меня передернуло. Вот и всё. Сейчас он признается мне в том, что любит кого-то другого или что-нибудь еще.

Словно предугадав мои мысли, его тон смягчился.

– Вы выслушаете мою историю?

– Вашу историю? – неуверенно переспросила я.

- Да, - кивнул он в ответ.

Его брови сдвинулись вниз, а его прекрасные губы растянулись в напряженной улыбке.

- Честно говоря, я не собирался рассказывать вам эту историю. Уверен, это не самая подходящая тема для разговора с принцессой, ибо больше всего на свете я не хочу прослыть человеком бесчестным и недостойным. Вы, должно быть, будете разочарованы во мне.

Его улыбка стала печальной.

Я хотела сказать ему, что он не прав, но это прозвучало бы неправдоподобно, так как я еще не слышала его рассказа. Конечно, он мог бы и вежливо промолчать, не обратив на это внимания, но я закрыла рот и стала ждать, когда он продолжит.

- И всё же... с вами я хочу быть правдивым.

Я застыла, ошеломленная напряженностью и прямотой его слов. Мое сердце, казалось, остановилось в этот момент.

Жар медленно охватил мое лицо. От восторга - закадычного приятеля неуклюжей застенчивости, мне захотелось выбежать из кареты с истошным криком. Мое сердце остановилось? Чуть, оно было здорово, как бык, и стучало бешено, как барабан!

Сам сэр Леонард был невозмутим. Он смотрел на меня с удивлением, словно не догадывался о скрытом смысле его слов.

Я чувствовала себя глупо, но не могла сдержать счастливую улыбку. Он сказал, что хочет быть предельно честным со мной. Вместо того чтобы просто отказать мне, и я бы не стала винить его за это, он изо всех сил пытался разрядить ситуацию.

Он хотел открыться мне, как я могла не волноваться в такой момент?

- Для меня это большая честь, сэр Леонард, - честно ответила я. А после, вернув своему лицу прежний спокойный вид, спросила: - Вы поделитесь со мной своей историей?

Он кивнул.

- Как вы, должно быть, знаете, несмотря на свой возраст, я все еще остаюсь холостяком, хотя впрочем мне самому не верится, что останусь им навсегда.

Моргнув несколько раз, я посмотрела на него.

- Ну и... что?

Я не ожидала, что он вдруг упомянет об этом. Конечно, его статус холостяка лично для меня не был такой уж большой трагедией, я просто нахожу этот факт довольно необычным.

Передо мной сидит красивый мужчина без видимых изъянов, который занимает важный пост командира королевских рыцарей. У него замечательный характер и подчиненные его обожают. Частица «фон» в его имени указывает на то, что он аристократ - он был прямым потомком почтенной семьи Олсен.

Такую крупную рыбу ни в коем случае нельзя было упускать. Ни в коем случае.

Нет, в самом деле, целое море женщин, выстраивалось за ним в очередь, но он до сих пор остался холостяком. И никто не понимал почему, но я думаю, что на то у него была какая-то веская причина.

Наверное, всё дело в неопределенности. Его работа опасна и никто не знает, когда Бог заберет его к себе, поэтому он не хочет, чтобы люди к нему привязывались, а потом оплакивали его всю жизнь. А возможно, он не хочет увеличивать число людей, которых ему придется защищать.

- Мое поведение в юном возрасте было далеко не самым образцовым.

Неловко улыбнувшись, он почесал пальцем щеку.

До этого он ходил вокруг да около, возможно, из уважения к моим чувствам, но неожиданно без каких-либо предупреждающих ударов он говорит, что раньше был тем еще повесой.

Его заявление, вероятно, шокировало бы еще совсем юную и наивную девочку, но я отнеслась к этому довольно спокойно. Я не отрицаю, что мечтаю о нем день и ночь, но это не значит, что я боготворю его.

Ах, он такой классный, женщины, вероятно, сами так и липли к нему. Мое представление о нем все еще было исключительно положительным.

Что было, то прошло. Человек, которого я люблю, не был его юной и озорной версией. Это был спокойный и уверенный в себе мужчина, который уже прошел стадию юношеского бунтарства.

- Правда? - мягко спросила я. Его глаза удивленно заблестели.

Мой ответ, вероятно, не подходил ребенку, стоящему на пороге полового созревания,

который к тому же был безумно влюблен. Но на самом деле мне было двадцать лет. Я не была так уж наивна и не собиралась слепо защищать его.

Он с интересом посмотрел на меня, но все же воздержался от комментариев и вернулся к своей истории. Вероятно, он подумал, что я просто не заметила того факта, что он пытается несколько сгладить углы в своей истории. Но я была не против.

- У меня была невеста, и этот факт порядком усмирил мой нрав. Она была порядочной и утонченной дамой, слишком идеальной для меня.

Так, я беру назад свои слова.

Несмотря на то, что мы обсуждаем прошлое, мне все равно больно.

Я не особо придавала этому значения, когда он говорил об этом вскользь, но выслушивать подробности об этой женщине, на которой он должен был жениться... Это меня бесит.

- Она была скромной и кроткой девушкой, которая никогда и ни на что не жаловалась. Я не хочу льстить себе, но я уверен, что она была по уши влюблена в меня.

Когда образ красивой женщины, стоящей рядом с ним, становился все яснее и яснее, рана на моем сердце становилась все больше и больше. «Уверена, они отлично смотрелись вместе», - мучительно думала я.

- Но я не смог ответить на ее чувства, - продолжил он, слегка наклонив голову.

- А? - после этих слов я вновь вернулась в реальность.

- Однажды она пришла ко мне вся в слезах и сказала, что так больше не может продолжаться. Что всякий раз, когда она находится рядом со мной, то чувствует между нами огромную пропасть, и это причиняет ей нестерпимую боль.

Я лишилась дара речи.

Я не услышала в его голосе ничего необычного, но он показался мне человеком, ищущим покаяния. Как я должна реагировать на это?

- Хотя я заботился и дорожил ей, в этот момент я понял, что никого и никогда не любил от всего сердца. Может быть, мне не хватает чего-то существенного, как человеку, - равнодушно признался он, словно это ничего не значило, - Я пытался любить ее. Мне она нравилась, но мои чувства никогда не шли глубже простой привязанности. Я пытался представить, если бы она повстречала другого мужчину, полюбила бы его и ушла, то чтобы я почувствовал? Ничего,

мое сердце даже не дрогнуло. Если честно, я помню, какое облегчение испытал, когда она ушла, словно освободился от тяжелого бремени. Я сам себе отвратителен, – процедил он сквозь зубы.

Мне нечего было ему ответить. Всё, что я могла сделать, это закусить губы.

– Она была разочарована во мне и решила уйти в монастырь. Я не останавливал ее. На самом деле, я никогда и не имел на неё права.

– Сэр Леон...

– После этого я получил много предложений о браке, но отказался от всех. Потому что это вновь закончилось бы слезами, я бы просто сделал несчастной очередную девушку. И это конец моей истории, – сказал он, подводя итог.

Договорив, он посмотрел на меня, его взгляд был невозмутимым и хладнокровным. Я неуверенно отвернулась, но не потому, что почувствовала отвращение к нему, я просто не могла подобрать нужных слов. Я увидела смирение в его глазах.

– Я вас разочаровал?

Я покачала головой.

Возможно, он рассказал мне о своем прошлом, пытаясь заставить меня отказаться от него, чтобы я не тратила времени на чувства, на которые не будет ответа. Чтобы в будущем мне не пришлось лить слезы понапрасну.

Ну, после того, как я услышала эту историю, я поняла главное – мои шансы на успех теперь куда ниже, чем раньше. Какие у меня вообще могут быть шансы, если ни его невеста, ни множество других красивых девушек не смогли добиться от него взаимности?

Тем не менее, просить меня сдаться, это уже совсем другая история. Если бы я только могла так легко отступить и сказать, что я ухожу, то я бы не мучилась всё это время.

Он не может заставить себя любить других.

Но это не оправдание заставлять других перестать любить его. Мои чувства принадлежат лишь мне. Единственный, кто вправе решать, любить мне его или нет – это я сама.

– Сэр Леонард, могу я спросить вас кое о чем?

- О чем же?

- Я вас обременяю? - тихо спросила я. Это всё, что меня волновало на данный момент. Любить его было моим собственным выбором, но я не хочу, чтобы мои чувства были ему в тягость. Независимо от того, насколько решительно я настроена, я все равно буду обескуражена, если сейчас он скажет мне, что я лишь мешаю ему. Это пугает меня.

Но оказалось, что мои страхи были необоснованными.

- Нет, что вы! - не раздумывая, воскликнул сэр Леонард. Он даже выглядел несколько удивленным.

- Если это действительно так, то я не стану опускать руки.

У него округлились глаза. Кажется, мое заявление ошеломило его.

Ну еще бы. Он говорит, что не способен любить, а я отвечаю, что не сдамся - так, словно эта проблема меня не касается.

Я словно жажду наказания. Может быть, это любовь меня опьянила? Ах, возможно, я просто надеюсь на то, что однажды смогу изменить его.

В любом случае, я безнадежно влюблена.

Вся эта ситуация вдруг показалась мне смешной. Я захихикала, наблюдая за тем, как сэр Леонард пытается подобрать слова.

- Пожалуйста, позвольте мне сохранить эти чувства.

Пока ты не найдешь того, кто предназначен тебе судьбой.

Пока я не смогу оставить эти чувства позади.

Пожалуйста, не дай им закончиться таким образом.

Я вложила всю себя в эти слова.

Через мгновение тишины он сделал глубокий вздох и, улыбнувшись со слезами на глазах, сказал:

– Я действительно вам не ровня.

<http://tl.rulate.ru/book/3279/204463>